

Со временем Сюй Цзюньцзе и его команда заметили, что количество заказов росло. И адреса были разбросаны по всей стране, и ни один заказ не был из их родного города. На оптовом рынке Сюй Цзюньцзе приобрел несколько размеров одежды, которые раньше не покупал. — Я такой крутой. Куда Ли Сян ушел вести переговоры с клиентами? Как ему удалось заключить так много заказов? И все они из разных уголков мира. — Ты меня спрашиваешь? — указал на себя Хуан Фуцай, — Кого мне спрашивать? — Хватит болтать. Поторопись и собирайся, иначе если не упакуешь до шести, доставка отложится на завтра. Это будет плохо. — Ладно, ладно, пойдем на метро. Я помогу собрать, когда вернусь. Парни закупаются, а девочки тоже не сидят без дела. Хань Кюитин и другие уже приступили к упаковке. Некоторые клиенты спрашивают о размерах. Четыре из них могут только по очереди выполнять роль службы поддержки клиентов, а остальные трое будут упаковывать. Пока они были заняты упаковкой, Ли Сян привез своих родителей в Тайку Хуи за покупками. Сегодня выходной, и уже много людей стоит в очереди в бутике роскошных брендов в Тайку Хуи. Кажется, жизнь действительно стала лучше, и богатых людей стало больше. Это был первый раз, когда Ли Сян вышел за роскошными товарами. К счастью, у него было около 300 юаней в кармане, так что он мог расплатиться и набрался смелости зайти сюда за некоторыми роскошными вещами. Сначала Ли Сян привел своих родителей в LV и ждал в очереди полчаса, прежде чем наступил их черед. Что касается причины очереди, он был безмолвен. То есть, персонал оказывал индивидуальное обслуживание, и для повышения качества обслуживания клиентам приходилось стоять в очереди. Он испытал эту технику маркетинга с голодухой в прошлый раз, когда покупал рис и новую марку молочного чая. Материал LV можно сказать, что только немного лучше обычного, но он точно не знаменит своим качеством. Причина, по которой это роскошный товар, заключается в его бренде. Люди, покупающие его, также делают это ради репутации этого бренда. У меня есть, а у тебя нет. Просто в семье трое женщин, и они довольно отзывчивы к роскошным товарам. Даже экономная Хуан Лися купила сумку. Ли Сян также думал о покупке ей ожерелья. Но увидев цену, 4888, Хуан Лися отказалась покупать. — За эту цену я могу купить 10 грамм золота в тех золотопромышленных магазинах в Лао Фэнсяне. Что это за вещи? Это просто платина плюс позолота, и общая стоимость меньше 100 юаней. Я не буду лохом. Хотя Хуан Лися говорила тихо, сотрудница LV рядом с ней это услышала. Но она все равно обслуживала Ли Сяна и его друзей с энтузиазмом, и не смотрела на них снизу вверх, как это было распространено. Вместо этого она тихо им сказала. — На самом деле, я тоже думаю, что многие вещи не стоят того. Это все брендовые наценки. Некоторые вещи действительно не подходят для нашей китайской эстетики. Я могу только сказать, что иностранцы странные. — Эй, девочка, ты права. Я просто думаю, что эта цена не стоит того. Действительно, я купила эту сумку в магазине на улице. Она точно такая же, но не намного лучше моей сумки. Хуан Лися была очень довольна, услышав, что сотрудница согласна с ней. Она начала болтать с сотрудницей, и в конце концов купила еще одну сумку. За это Ли Сян мог только незаметно дать сотруднице большой палец вверх. Если бы она могла быть сотрудницей LV, она была бы топ-продавцом со своей способностью продавать. Когда они расплачивались, каждый из них купил одну или две вещи, в основном сумки и украшения. Только две сестры купили комплект осенней одежды. Стоимость была невелика, всего чуть больше 100 000 юаней. Даже Хуан Лися чувствовала, что это пустая трата денег, и она не могла заставить их что-то купить. Но ситуация скоро изменилась. После поездки в Тяньхэ Сити, Ли Сян привез их прямо в золотой магазин на первом этаже за покупками. Хуан Лися превратилась в западного дракона, с необъяснимым блеском в глазах. Она почти приняла все золото, которое ей предлагали для продажи. За короткое время перед ней накопилась небольшая куча золотых ожерелий и браслетов. Даже сотрудники золотого магазина тихо организовали людей стоять рядом с ними, боясь, что кто-то придет и украдет эти золотые украшения. Увидев, как его мать без ума от золота, Ли Сян не мог не вздохнуть. Неудивительно, что иностранный капитал потерпел неудачу в попытке спекулировать на золоте. Моя мать так стары и без ума от золота. Женщины среднего возраста. Если цена на золото падает, они совсем сходят с ума. Через некоторое время

мать купила шесть золотых ожерелий, четыре заколки для волос, четыре браслета, пять золотых медалей и три свадебных набора. Когда она наконец расплачивалась, Хуан Лися все еще думала о том, чтобы заплатить сама. В результате она обнаружила, что купила золото на 150 000, и в ее кошельке не было столько. В конце концов, она могла только стоять рядом с Ли Дафу с обидой и смотреть, как ее сын расплачивается. По дороге домой Хуан Лися была очень тиха. Ли Сян заметил, что его мать была не в настроении, и сказал, — Роскошные товары такие, цена всегда будет немного выше. — Я не чувствую, что теряю деньги, покупая золото. В любом случае, как бы сильно оно ни падало, я не много потеряю. А те LV Gucci, разве они не просто брендовые товары? Они теряют стоимость, как только ты их покупаешь. Я не думаю, что это стоит того. Сырье — обычное сырье. Почему цена в десятки раз выше, когда на него навешивают бренд? Ты правда думаешь, что деньги богатых людей дуются ветром? Ли Сян считал, что реакция его матери нормальна. Никто, кто внезапно разбогатеет, не изменит своего представления о роскошных товарах. Нет способа представить добавленную стоимость роскошных товаров. Роскошные товары — это все о стиле. Возможно, они не стоят своей цены и не имеют эффективности затрат, но в глазах богатых это граница, используемая для отличия себя от обычных людей. — Но мама, ты купила слишком много золота, 160 000. Наша семья никогда не тратила такие большие деньги. — Разве мой сын не потратил 110 000 на LV в Тайку Хуи? — Ээ, кажется, брат отдал 25 000 за ужин. Ли Дафу покачал головой, услышав это, — Ты расточительный, слишком расточительный. Сынок, ты так не тратишь деньги, когда у тебя есть деньги? Ужин стоит десятки тысяч, покупка одежды и сумок стоит десятки тысяч. Тебе вообще не нужно тратить эти деньги, верно? — Но я теперь миллиардер. Траты в сотни тысяч — это примерно то же самое, что и у обычных людей траты в десятки или сотни долларов.... Ли Сян замкнул тему одним предложением. — Я думаю, что эти роскошные товары для среднего класса. Настоящие богатые, наверное, этого не любят. — Папа, разве мы не средний класс? Хуан Лися была прямо потрясена словами дочери, — Хахахаха, я так рада. Ли Дафу покраснел и упрямо сказал, — Мой сын стоит миллиарды, так что он должен быть человеком высшего класса, верно? — Так что эти одежды не роскошные товары для нас, они просто обычные одежды. Эй, я еще даже не начала работать, а расходы уже превысили зарплату. Я вдруг чувствую себя немного побежденной. — Ли Цзясин посмотрела в окно немного подавленной. Хотя я и выбралась на берег, я не был так удивлен, как я себе представлял. Думать, что его будущий зять работал в компании его сестры, он быстро сказал, — Сестра, тебе все равно нужно идти на работу, иначе дома будет скучно. Если тебе нужны деньги, просто скажи мне, у меня еще есть миллионы ликвидных средств. У меня нет ничего, кроме денег, так что тебе все равно, чтобы ты занимала должность клерка и ждала смерти. Во всяком случае, без этого его сестра также была бы в состоянии ожидания смерти. Если она хорошо выполняла свою работу, она могла бы получить повышение зарплаты, но не повышение по службе. — О чем ты говоришь, негодяй? — Если бы ее сын не был за рулем, Хуан Лися хотела бы дать ему пощечину. — Хахаха, я поддерживаемый братом? Ли Цзясянь глаза ее загорелись, когда сестра сказала это, и она тоже закричала, — Ах, я тоже хочу быть поддерживаемой братом! — Давай, проваливай! — Хахаха... Машина наполнилась радостным смехом на некоторое время.